

Старейшина Сун уже не мог сдержать своего волнения:

— Когда речь заходит о музыке и танцах, кто в Шанцзине может сравниться с семьёй Хуа?

Шанцзин находится прямо у ног императора, здесь собрались знатные и влиятельные люди. Разве семья Хуа смогла бы контролировать половину музыкальных кварталов Шанцзина благодаря богатству или положению? Конечно, нет! Они достигли этого благодаря своему мастерству в этом искусстве!

— Это дело нужно поручить Старому Хуа!

Старый наставник Хуа считал себя простым человеком, музыкальными кварталами занималась его жена. Его сердце принадлежало только ей, а интерес к музыке и искусству возник благодаря их совместной жизни.

— Я всю жизнь провёл в битвах, что я понимаю в этом? Я поговорю с женой, и она поможет выбрать подходящих людей.

Во время болезни Се Юаньши несколько раз поднималась температура, но это было несерьёзно. Шэнь Юйчжу был рядом, и температура быстро спала. Простуда постепенно прошла, и через пару недель он уже выглядел намного лучше.

Поместье князя Цинь больше не было закрыто для посетителей, и первым, кто узнал об этом и пришёл с визитом, был Гу Дунцан.

Зять занимался выращиванием фруктов в районе Хунань, таких как снежные груши и личи. Каждый год он отбирал лучшие плоды для императорского двора. Во дворце этих фруктов было достаточно, и их не отправляли специально в поместье князя Цинь.

Во время болезни князя принцесса Хуалин и её муж узнали от Гу Дунцана, что Ся Пэй попросил у него несколько груш. Он дал ему ровно столько, сколько попросили, и они были так раздражены его прямолинейностью, что заставили его переписывать книги несколько дней.

Ся Пэй не сказал точной причины, и Гу Дунцан только позже понял, что те несколько груш, которые он дал Ся Пэю, вероятно, были использованы для чего-то важного.

Поэтому на этот раз Гу Дунцан пришёл в поместье по настоянию принцессы Хуалин и её мужа. Они лично собрали для него две коробки груш и несколько коробок других свежих фруктов.

Принцесса Хуалин, любящая своих младших, хотела лично навестить Се Юаньши, но её положение не позволяло ей сделать это, поэтому она отправила Гу Дунцана.

Се Юаньши не знал, что произошло, и удивился:

— Зачем ты принёс столько вещей?

Гу Дунцану было неловко говорить, что в прошлый раз, когда ты болел, я дал Ся Пэю всего пять груш, и мои родители сочли меня скупым. Клянусь, он тогда действительно не подумал об этом. На столе было пять груш, и Ся Пэй попросил, вот он и дал.

— Ну... Ты же болел, Ваше Высочество. Мои родители приказали привезти фрукты из Хунаня, их собрали вчера, а сегодня утром они доехали. Они свежие, и если тебе понравится, можешь взять сколько угодно.

Се Юаньши не стал раздумывать, принял подарок и попросил Гу Дунцана передать благодарность принцессе и её мужу.

Ся Пэй в прошлый раз попросил фрукты, а на этот раз Гу Дунцан принёс их. Видя это, Се Юаньши не стал раздумывать, но, когда он собирался сказать, что прошлые груши были взяты у Гу Дунцана, тот схватил его за бок.

Боль заставила Ся Пэя скривиться, и он не смог закончить фразу.

— Ты выглядишь лучше, Ваше Высочество. В тот день, когда Ся Пэй сказал, что ты не пойдёшь на помолвку шестой дочери Хуа и девушки Цуй, я подумал, что это печально. А вечером узнал, что ты заболел.

В тот день Се Юаньши чувствовал себя неважно, врач выписал лекарства, и он решил остаться дома. Он попросил Ся Пэя пойти с Гу Дунцаном, но тот настаивал на том, чтобы остаться с ним, и в итоге не пошёл.

Се Юаньши улыбнулся:

— Это печально. Ся Пэй так ждал этого, но из-за меня не смог пойти.

Ся Пэй:

— Нет, это я сам не хотел идти.

Как единственный, кто присутствовал на помолвке, Се Юаньши спросил его:

— Помолвка была веселой?

Ся Пэй тоже был заинтересован:

— Расскажи, расскажи.

Гу Дунцан оживился:

— Было очень весело, пришло много людей. Шестая дочь Хуа была просто прекрасна, как небесная фея, и девушка Цуй...

Гу Дунцан не останавливался, выпил чай и продолжил рассказывать о третьей дочери Хуа и молодом генерале Мэне:

— Я спросил его, но он упрямо утверждал, что они давно любили друг друга, просто не признавались в этом. А потом... эээ...

— Что потом? Расскажи! — Ся Пэй нетерпеливо спросил.

Гу Дунцан встал и поклонился у двери:

— Приветствую Ваше Величество.

Ся Пэй обернулся и тоже поклонился. Шэнь Юйчжу слегка нахмурился, и Гу Дунцан, не дожидаясь его слов, поспешно сказал:

— Ой, мы заговорились и забыли о времени. Не будем мешать Вашему Высочеству отдыхать.

Мы уходим.

Они быстро ушли.

Се Юаньши прокомментировал:

— Ваше Величество, когда ты молчишь, ты действительно пугаешь.

Шэнь Юйчжу подошёл и сел рядом с ним:

— Правда? Ты боишься?

— Я другой. — Се Юаньши подпер голову рукой, слегка грустный. — Я ещё не дослушал Гу Дунцана.

Что же произошло после того, как молодой генерал Мэн упрямо отрицал свои чувства?

Шэнь Юйчжу положил ему в рот зелёную сливу:

— Я знаю.

— Что? — Се Юаньши откусил и выплюнул косточку. — Ты знаешь? Откуда?

Шэнь Юйчжу:

— Это ходят слухи. Говорят, что молодой генерал Мэн рассказывал всем, что они с женой давно любили друг друга, а потом его жена схватила его за ухо и увела домой.

Се Юаньши рассмеялся:

— А что с ними случилось?

— Этого я не знаю.

Не успели они поговорить, как Ся Пэй вбежал в комнату:

— Господин, господин!

Се Юаньши пил чай, а Шэнь Юйчжу бросил на него взгляд. Почему он снова здесь.

Ся Пэй сжал шею и тихо сказал:

— Старейшина Сун пришёл.

Се Юаньши кивнул. Наверняка это что-то важное, что нужно обсудить лично.

— Ты уже здесь почти две недели. Скоро нужно будет вернуться к делам.

Шэнь Юйчжу:

— Да.

Только Ся Пэй выглядел беспокойным:

— Эээ... Старейшина Сун, кажется, пришёл к тебе. Он... он привёл с собой нескольких

музыкантов.

Се Юаньши остановился:

— К кому?

Шэнь Юйчжу:

— Что он привёл?

Жена Старого Хуа помогла выбрать людей, и после долгого обсуждения со Старейшиной Суном они решили использовать предлог с князем Цинь, чтобы подарить музыкантов ему, чтобы император не разгадал их намерения и не отказал.

Если князь Цинь примет их, император, часто бывающий в поместье, сможет познакомиться с ними.

Старейшина Сун с улыбкой вошёл в главный зал:

— Слышал, что Ваше Высочество чувствует себя лучше. Я пришёл навестить вас. Надеюсь, не помешал вашему отдыху.

Се Юаньши приветствовал его:

— Конечно, нет, Старейшина. Что вы говорите.

В главном зале Шэнь Юйчжу спокойно сидел на своём месте, играя с пустой чашкой на столе, вращая её между пальцами и поверхностью стола.

Шэнь Юйчжу тепло улыбнулся:

— Мне сообщили, что Старейшина приготовил для князя Цинь нескольких талантливых музыкантов?

Спина Старейшины Суна вдруг похолодела.

Музыканты ждали снаружи, и Старейшина Сун не ввёл их сразу. Он планировал сначала поговорить, поинтересоваться состоянием князя Цинь, но, поскольку император сам поднял эту тему, он вызвал музыкантов внутрь.

— Эти музыканты были специально выбраны Старым наставником Хуа и его женой. Если Ваше Высочество почувствует скуку или усталость, вы можете вызвать их.

Се Юаньши снова переспросил:

— Старейшина, вы говорите обо мне?

Он обернулся к Шэнь Юйчжу, но тот, играя с чашкой, не обращал на это особого внимания.

Се Юаньши был в замешательстве. Он не был знатоком музыки и не увлекался ею, поэтому в его поместье никогда не было музыкантов. Неужели они не для Шэнь Юйчжу?

Однако внешность этих музыкантов была средней, не слишком привлекательной. Возможно, он ошибается.

Старейшина Сун твёрдо кивнул. Хотя основной целью выбора музыкантов было незаметно приблизить их к императору, это было бы полезно и для князя Цинь.

— Но я редко слушаю музыку.

— Ваше Высочество, прослушивание музыкальных произведений помогает успокоить ум и улучшить здоровье. Эти музыканты особенно хороши в исполнении спокойных и изящных мелодий, которые, надеюсь, помогут вашему восстановлению.

— Ваше Высочество, посмотрите на эту девушку... — Старейшина Сун начал представлять их одного за другим. — Эта девушка Сяо особенно хорошо играет на флейте, особенно на мягких и мелодичных мелодиях...

С представлением каждого музыканта они кланялись.

Сожаление

Если бы я знал, что он так думает, я бы принял их.

Весна ещё холодна, нужно одеваться теплее. Лучше бы я надел ту толстую ватную одежду, когда выходил, подумал Старейшина Сун.

<http://bllate.org/book/16209/1455048>